

УДК 343.222:343.24

С. Г. ОЛЬКОВ,

доктор юридических наук, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

ПРЕДЕЛЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОДНОТИПНЫХ НАКАЗАНИЙ И ПООЩРЕНИЙ

Цель: повышение эффективности применения мер юридической ответственности.

Методы: нелинейный МНК, используемый для параметризации кубических функций; парный корреляционный анализ; функциональный и криминологический анализ (интерпретация полученных кубических функций); построение графиков функций; наблюдение; сравнение; интроспекция; формально-логические приемы.

Результаты: по условным эмпирическим данным выведены две симметричные кубические функции, раскрывающие суть исследуемых юридических зависимостей. Реальное значение имеют первые поощрения и наказания данного вида. Последующие меры воздействия практически неэффективны и с какого-то момента даже вредны, поскольку дают обратный эффект – наказываемый поощряется, поощряемый – наказывается, т. е. позитивная и негативная ответственность меняются местами, чего следует избегать, поскольку преступник это будет стимулировать совершать преступления, а добродетельного человека – по меньшей мере воздерживаться от благодеяний.

Научная новизна: построена математическая модель, описывающая зависимость удовлетворения от числа однотипных поощрений и наказаний.

Практическая значимость: учет данной зависимости в законотворческой и правоприменительной практике способен повысить эффективность применения мер позитивной и негативной юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность; поощрения; наказания; правонарушения; преступления; правоотношения; эффективность; рецидив; функция; квадрант; декартова система координат; страх; удовольствие.

Юрьма, против ожесточения, устрашает и пугает лишь тех, которые вовсе в этом не нуждаются [1].

Чезаре Ломброзо (1835–1909)

Введение

Если кратко, но совершенно точно изложить суть юридической ответственности, то это – поощрения и наказания, что однозначно вытекает из математической модели юридической ответственности, разработанной автором настоящей статьи в начале 2000-х гг., где на оси абсцисс располагаются теоретически возможные деяния субъектов правовых отношений, а на оси ординат – теоретически возможные оценки этих деяний компетентными субъектами правовых отношений. Поэтому более развернутое определение юридической ответственности таковы: юридическая ответственность – это государственное реагирование на деяния субъектов правовых отношений, выражающаяся в поощрениях и наказаниях. Благодеяния поощряются, а злодеяния караются (наказываются). В первом квадранте декартовой системы координат находится геометрическое место положительной (позитивной) юридиче-

ской ответственности, а в третьем – негативной (отрицательной) юридической ответственности. Очевидно, что и цели этих видов ответственности противоположны. В первом случае речь идет о минимизации числа отрицательных деяний, а во втором – о максимизации числа положительных деяний. В этом смысле право можно рассматривать как способ оптимизации поведения людей с целевыми функциями – максимизация для положительных деяний и минимизация – для отрицательных.

Уберите юридическую ответственность, и право исчезнет, ибо исчезнет его суть – поощрение и наказание, убеждение и принуждение, «кнул и пряник», на которых, собственно, и зиждется все правовое сознание, правовое воспитание, правовая культура – вся правовая материя – дозволения и запреты, права и обязанности, правоотношения, преступления (шире – правонарушения) и подвиги (шире – благодеяния).

Результаты исследования

Из житейского опыта известно, что рецидивисты не слишком-то опасаются возврата в колонии и тюрьмы. Как говорится «не впервой». Более того имеют место случаи, когда рецидивист не желает покидать «насиженное» место. Ч. Ломброзо еще в XIX столетии обращает внимание на «почтенный» или «спокойный» вид старых каторжников и приводит письмо, в котором рецидивист (ранее 5 раз судимый) пишет директору тюрьмы: «Милостивый государь! Вы меня знаете, кто я, чего я стою и насколько могу быть Вам полезным. Меня скоро выбросят на свободу: я не буду знать, что делать. Не успею я проесть свой заработок, в последний раз кутнуть, как снова дам себя арестовать. Будьте любезны, прошу Вас, как только меня снова присудят к тюремному заключению на несколько лет, вытребуйте меня к себе, в Клервэ, я вас извещу о времени и месте; а в ожидании этого, сохраните за мной место. Ни Вам, ни мне не придется каяться в такой комбинации» [1].

В Первомайском РОВД Кургана, в котором автор статьи работал следователем, осенью 1986 г. в производстве было уголовное дело по обвинению особо опасного рецидивиста Богача в краже личного имущества по ч. 3 ст. 144 УК РСФСР. Это был умудренный опытом, неоднократно судимый мужчина, который совершил кражу лишь с той целью, чтобы вернуться в ИТК (исправительно-трудовую колонию). Он устал на свободе и скучал по привычной ему жизни. В его измерения не входило оказывать противодействие расследованию. Напротив он охотно давал показания о том, как взял золотое кольцо у родной сестры, пошел на базар и продал его незнакомому человеку, за мизерную цену.

Ковенно о том, что порог чувствительности к уголовному наказанию снижается, свидетельствует статистика преступлений, совершаемых рецидивистами. Например, в 2012 г. удельный вес рецидивистов в числе выявленных лиц, совершивших преступления в Российской Федерации, составил 32,3 %.

Из графика и таблицы видно, что удельный вес рецидивистов в числе выявленных лиц, совершивших преступления, в Российской Федерации возрастает с большой скоростью и неплохо аппроксимируется (коэффициент аппроксимации 0,7) кубическим уравнением:

$$y = 0,008x^3 - 0,237x^2 + 1,786x + 19,66.$$

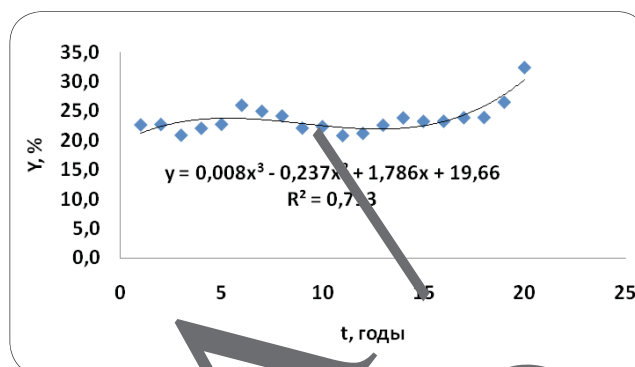


Рис. 1. Временной ряд показателя «удельный вес рецидивистов» (Y, %) в числе выявленных лиц, совершивших преступления в Российской Федерации за период с 1992 по 2012 гг.

Временные ряды ранее судимых, совершивших преступления (человек) и выявленных лиц, совершивших преступления (человек) в Российской Федерации за период с 1992 по 2012 гг. [2]

Год	Число лиц, совершивших преступления, чел.	Число ранее судимых, совершивших преступления, чел.	Удельный вес рецидивистов, %
1992	1148962	260024	22,6
1993	1262532	286591	22,7
1994	1441441	300815	20,9
1995	1595501	351661	22,0
1996	1618394	367780	22,7
1997	1577161	356018	25,9
1998	1481503	369572	24,9
1999	1716679	414387	24,1
2000	1741439	384508	22,1
2001	1644242	367084	22,3
2002	1257700	261618	20,8
2003	1236733	262059	21,2
2004	1222504	275948	22,6
2005	1297123	308855	23,8
2006	1360860	316034	23,2
2007	1317582	306105	23,2
2008	1256199	299521	23,8
2009	1219789	291285	23,9
2010	1111145	294167	26,5
2012	1010938	326894	32,3

Среднее значение удельного веса рецидивистов в числе выявленных лиц, совершивших преступления, в России за период с 1992 по 2012 гг. составило 22,58 %, минимальный удельный вес рецидивистов – 20,8 % в 2002 г., а максимальный – 32,3 % имел место в 2012 г. Коэффициент вариации временного ряда всего 10,8 % $((2,55/23,58) \cdot 100)$, что говорит о высокой устойчивости (стабильности) временного ряда.

С учетом того, что отдельную категорию законченных преступников трудно устрашить уголовным наказанием в виде лишения свободы, в США было введено правило «трех ударов» («Three strikes laws»), называемое также «Законы трех судимостей» или законы типа «три преступления – и вы вне игры»¹ («Three strikes and you're out»), а в американской юриспруденции – «habitual offender laws»². Суть «правила трех ударов» заключается в том, что рецидивист, осуждаемый в третий раз (и более) за тяжкое преступление, подвергается суровому наказанию вплоть до пожизненного лишения свободы³. Таким рецидивистам по закону могут выноситься «заранее определенные приговоры» [3], устанавливающие пожизненное лишение свободы.

Научной основой упомянутых законов, действующих в большинстве штатов США, а также Новой Зеландии [4] стали соответствующие научные разработки американских криминологов [3, с. 675–676; 5]. В частности, такая стратегия во многом была основана на работах Питера Гринвуда (Peter Greenwood), который в начале 1980-х гг. разработал специальную шкалу с помощью которой предлагал выявлять нужную категорию рецидивистов [6].

То же самое касается и отдельных видов наград, которые постепенно «сдаются». Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев получая одну за другой звезды Героя СССР, радовался этому все меньше и меньше. Тем более что и получал-то их было не за что. Подъёмов «дорогой Леонид Ильич» не совершал.

Очевидно, что первое наказание имеет самый сильный эффект, и именно поэтому его следует по мере возможности оттягивать, давая возможность потенциальному преступнику исправиться под

действием страха (отложенное наказание). Нелучайно в действующем российском уголовном законодательстве имеется механизм отложенного наказания (условное осуждение и отсрочка исполнения приговора). Именно на первом рубеже страх в среднем выступает сильным лекарством против преступности. Далее с каждым разом его действие ослабевает, происходит переход от отрицательного удовлетворения к положительному, как в случае с упомянутым Ломброзо рецидивистом. Ведь, по существу, осуждая к лишению свободы такого рецидивиста, общество уже не наказывает, а поощряет его.

Понятие зависимости величины страха от числа однотипных наказаний и зависимость величины удовольствия от числа однотипных поощрений значит ответить на ключевой вопрос о пределах эффективности отдельных видов юридической ответственности. Математически здесь нужно установить связь между двумя переменными: 1) удовлетворением и 2) числом фактов применения положительной и отрицательной юридической ответственности, т. е. определить параметры уравнения:

$$y = f(x),$$

где y – удовлетворение в баллах; x – число фактов применения положительной и отрицательной юридической ответственности в штуках, f – правило (параметры уравнения), связывающее левую и правую части уравнения.

Почему зависимость устанавливается между двумя переменными? Потому что удовлетворение может быть положительным (удовольствие) и отрицательным (неудовольствие), а отрицательное удовлетворение – это и есть, по сути, страх, поскольку страх – свойство (эффект, результат) отрицательного удовлетворения, чего-то нежелательного. Например, вручение герою ордена вызывает у него положительное удовлетворение (удовольствие), а осуждение убийцы к лишению свободы или смертной казни – неудовольствие и страх.

В декартовой системе координат удовлетворение как зависимая переменная располагается на оси ординат, а число фактов применения юридической ответственности ложится на ось абсцисс. Соответственно, в первом квадранте имеем положительное удовлетворение, в четвертом – отрицательное. Второй и третий квадранты в данной модели не задействуются, поскольку

¹ Название законов возникло из правил игры в бейсбол, где отбивающий может пропустить два удара, прежде чем выбыть из игры, пропустив третий удар.

² A habitual offender is a person who has repeatedly committed the same crime. Various state and jurisdictions may have laws targeting habitual offenders, and specifically providing for enhanced or exemplary punishments or other sanctions

³ Three-strikes laws are statutes enacted by state governments in the United States which mandate state courts to impose harsher sentences on persons convicted of three or more serious criminal offenses. In most jurisdictions, only crimes at the felony level qualify as serious offenses.

число фактов применения юридической ответственности является положительной величиной.

По условным эмпирическим данным построим модельные функции удовольствия и страха в зависимости от числа фактов применения юридической ответственности ($y = f(x)$), т. е. в зависимости от числа однотипных поощрений при положительной юридической ответственности и числа однотипных наказаний при отрицательной юридической ответственности. Единственное допущение, которое здесь необходимо пояснить – это сама величина юридической ответственности, т. е. переменная x . Здесь предполагается, что используется только один вид поощрения и наказания. Например, лишение свободы как мера наказания используется в первый, второй, третий и более раз; или объявление благодарности как мера поощрения – в первый, второй, третий и более раз. Очевидно, например, денежная премия или штраф если и могут рассматриваться как однотипные, то с большой натяжкой, поскольку деньги – всеобщий эквивалент, позволяющий делать выбор товаров и услуг (рис. 2).

Из рисунка видно, что первое поощрение дает максимум удовольствия, а затем оно резко падает при втором аналогичном поощрении. Далее подобные поощрения могут представлять некоторое небольшое удовольствие и в конце надоедают, превращаясь в отрицательную величину (например, грамотами награждают обиди). Нечто подобное, но в обратном направлении происходит с движением страха. Его величина максимальна в ожидании первого наказания. После отбытия данного наказания в значительной мере его применение вызывает удовольствие, но гораздо меньшей величины по модулю. Далее величина неудовольствия стабилизируется и переходит в положительную величину, т. е. страха больше нет, а есть удовольствие.

Измеряем y (игрек) в баллах, а x (шукс) в штуках. Величина y непрерывна, ибо может сколь угодно дробиться; величина x либо дискретна (неделима), и тогда функция не будет гладкой, как представлено на графике, а будет ступенчатой, либо, если рассматривать наказание не как одномоментный, а как длящийся акт, в частности, отбытие лишения свободы, то тогда x – непрерывная величина, и функция непрерывна, как в нашем примере.

Очевидно, что параметры функций y_1 и y_2 (коэффициенты при x и свободный член) в нашем примере взяты условно, и будут различаться от индивидуума к индивидууму, а усредненные агрегированные функции уместно будет положить в основу принимаемых управленческих решений – совершенствование действующего законодательства.

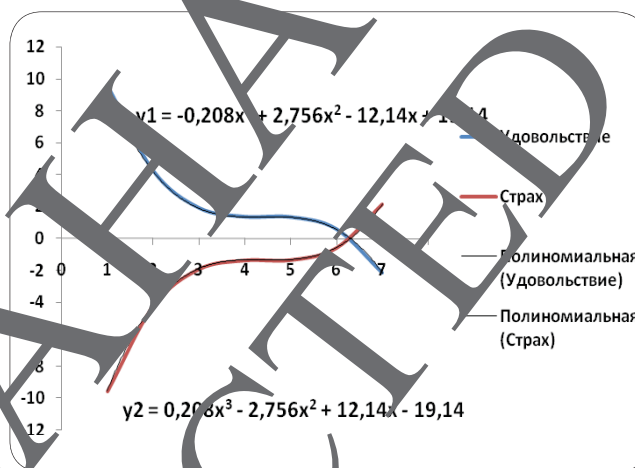


Рис. 2. Моделирование функций удовольствия и страха в зависимости от числа фактов применения юридической ответственности (однотипные поощрения – при благодеяниях; однотипные наказания – при злодеяниях)

Выводы

Практический общий вывод, соответствующий двум вышеприведенным симметричным функциям, гласит: реальное значение имеют первые поощрения или наказания данного вида. Последующие меры воздействия практически неэффективны и с какого-то момента даже вредны, поскольку дают обратный эффект – наказываемый поощряется, а поощряемый – наказывается, т. е. позитивная и негативная ответственность меняются местами, чего следует избегать, поскольку преступника это будет стимулировать совершать преступления, а добродетельного человека, по меньшей мере, воздерживаться от благодеяний.

Список литературы

1. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты / сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 199.
2. URL: <http://cbsd.gks.ru/>
3. Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели: пер с англ. – СПб.: Питер, 2003. – С. 674.

4. URL: <http://www.scoop.co.nz/stories/PA1001/S00061.htm>

5. Blumstein, A., and J.Cohen. 1987. Characterizing Criminal Careers. *Science* 237, p. 985–991.

6. Greenwood, P., and A. Abrahamse. 1982. Selective Incapacitation. Rand Report R-2815-NIJ. Santa Monica, CA: Rand Corporation.

В редакцию материал поступил 12.11.12

© Ольков С.Г., 2013

Информация об авторе

Ольков Сергей Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90

E-mail: olkovsg@mail.ru

Как цитировать статью: Ольков С.Г. Пределы эффективности юридической ответственности при применении одностипных наказаний и поощрений // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2013. – № 4 (28). – С. 247–251.

S. G. OL'KOV,

doctor of law,

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

LIMITS OF LEGAL LIABILITY EFFICIENCY WHEN APPLYING SINGLE-TYPE PUNISHMENTS AND AWARDS

Objective: the increase the efficiency of application of legal liability measures.

Methods: non-linear Ordinary Least Squares used for parametrization of cubic functions, pair regression analysis; functional and criminological analysis (interpretation of the obtained cubic functions); constructing the functional graphs; observation; comparison; introspection; formal-logical techniques.

Results: according to the conditions empirical data, two symmetrical cubic functions are deduced, revealing the essence of the researched juridical dependences. Actually important are the fine awards or punishments of the given system, further measures are practically inefficient and since a certain moment are even harmful, as they have a reverse effect – the punished is awarded and the awarded is punished, that is, the positive and the negative liabilities change places. This should be avoided, as the criminal would be stimulated to commit crimes, and the lawful citizen would at least abstain from benevolence.

Scientific novelty: mathematic model is constructed, describing the dependence of satisfaction on the number of single-type awards and punishments.

Practical value: taking the described dependence into account in law-making and law-enforcing practice can increase the efficiency of positive and negative measures of juridical liability.

Key words: juridical liability; awards; punishments; law breaches; crimes; legal relations; efficiency; recidivism; function; quadrant; rectangular coordinate system; fear; pleasure.

References

1. Lombroso, Ch. *Prestup-nike. Noveishie spekhi nauki o prestup-nike. Anarkhisty* (Crime. The recent achievements of the science of a criminal. The anarchists). Moscow: INFRA-M, 2004, p. 199.

2. <http://cbsd.gsu.edu/>

3. *Criminology*, edited by Dzh. F. Sherin. Saint Petersburg: Piter, 2003, p. 674.

4. <http://www.scoop.co.nz/stories/PA1001/S00061.htm>

5. Blumstein, A., and J.Cohen. 1987. *Characterizing Criminal Careers*. *Science* 237, p. 985–991.

6. Greenwood, P., and A. Abrahamse. 1982. *Selective Incapacitation*. Rand Report R-2815-NIJ. Santa Monica, CA: Rand Corporation.

Information about the author

Ol'kov Sergey Gennadievich, doctor of law, professor of the chair of criminal law and procedure, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 42 Moskovskaya St., 420111, Kazan, Russia, tel.: (843) 231-92-90

E-mail: olkovsg@mail.ru

How to cite the article: Olkov S. G. Limits of legal liability efficiency when applying single-type punishments and awards, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 4 (28), pp. 247–251.

© Ol'kov S. G., 2013